

Глава 17 Цзи Шань.

Цзи Хай бросился открывать, его рука дрожала, когда он брался за засов, и ему потребовалось некоторое время, чтобы открыть дверь.

Сяо Юй был совершенно удивлен, что старший брат Цзи Хая вернулся в такое время. Может быть, это морские пираты, а не горные бандиты, совершают набег на город сегодня ночью?

В целях безопасности Пэй Линьчжи не стал зажигать факел, на улице была кромешная тьма.

В темноте Сяо Юй смутно видел, как Цзи Хай шагнул вперед и споткнулся о порог, чуть не упав, но он быстро среагировал и бросился наружу.

Когда братья встретились, они обнялись и заплакали.

Пэй Линьчжи сказал: "Не плачьте на улице, здесь небезопасно, скорее зайдите в дом".

Сяо Юй поспешно притянул его к себе и спросил: "Линьчжи, что происходит?".

Пэй Линьчжи рассказал ему, что произошло. Оказалось, что когда Линь Хайшэн пришел доложить ему, то патруль уже схватил Цзи Шаня. В это время Линь Хайшэн и его спутник патрулировали деревню, и когда они проходили мимо руин дома Цзи Хая, то встретили Цзи Шаня, который был в ярости из-за рухнувшего дома своей семьи. Цзи Шань был пиратом, о чем все знали, но они также все были друзьями с детства и не боялись его, поэтому они подошли к нему.

Цзи Шань спросил о местонахождении его матери и родных, и Хайшэн сказал ему, что его матери нет, а младшего брата и сестру взяли к себе. Опечалившись, он сказал, что хочет увидеть своих родных, но Хайшэн не решился сделать это и отвел его в дом Ли Чжэна, который послал за Пэйем Линьчжи.

Ли Чжэн был главой деревни и знал, что Цзи Шань должен быть передан властям, но он также знал, что тот был вынужден стать пиратом, и был полон сочувствия к нему и не хотел отправлять его к властям, потому что это привело бы только к смерти. Поэтому он попросил позвать Пэйя Линьчжи, желая чтобы он, и Сяо Юй занялись этим вопросом. Пэй Линьчжи провел допрос Цзи Шаня, после чего принял решение привести его к ним.

Оказавшись внутри, братья продолжали обниматься и плакать.

Сяо Юй сказал: "Линьчжи, зажги свечи".

Пэй Линьчжи согласился и пошел к печке.

Цзи Хай вытер слезы и взял брата за руку: "Старший брат, вскоре после того, как ты уехал, мать была убита правительством. Наш дом снесло ураганом. Спасибо господину Сяо и моему Учителю, которые приютили нас с Юэ-эр. Без них мы с ней могли бы замерзнуть насмерть".

"Это опять правительство! Я поклялся враждовать с ними!", - Цзи Шань стиснул зубы и сказал: "Спасибо, что приютили моих брата и сестру, это большая доброта, которую Цзи Шань обязательно отплатит в будущем".

Было темно, и Сяо Юй слышал только "пуф", а затем "тумп, тумп, тумп", звуки битья головой об пол. Он быстро сказал: "Вставай, не делай этого. Я приютил Цзи Хая и Юэ-эр, и они мне очень помогают, я не кормлю их просто так".

Цзи Шань сказал: "Я благодарен тебе за твою доброту, Ланьцзюнь. Если я могу чем-то помочь вам в будущем, я сделаю все возможное, чтобы помочь вам".

Сяо Юй приказал: "Цзи Хай, пойд и позови Юэ-эр".

Проснувшаяся Юэ-эр чуть не вскрикнула, услышав, что ее старший брат вернулся, но Цзи Хай закрыл ей рот: "Не кричи, одевайся и иди, твой старший брат в комнате Ланьцзюня".

Юэ-эр пошла в темноте и была еще у двери, когда она закричала: "Старший брат, старший брат!".

"Юэ-эр!", - Цзи Шань пошел на звук и обнял сестру на ощупь, слезы, которые он только что остановил, снова хлынули вниз: "Сестра, старший брат вернулся, чтобы увидеть тебя".

Юэ-эр обняла старшего брата и разрыдалась.

В этот момент подошел Пэй Линьчжи, держа свечу из козьего жира и прикрывая огонь одной рукой.

Этой зимой Пэй Линьчжи охотился на коз и добыл много козьего жира, но масло не годилось для жарки, поэтому Сяо Юй сделал из него свечи вместо масляных ламп, потому что на холоде кокосовое масло застывало, и его было трудно зажечь. Света от таких свечей было значительно больше, чем от масляных ламп, и свет был немного ярче.

Зажигать лампу в такую ночь было бы запрещено, но в доме Сяо Юя были бамбуковые занавески на переднем и заднем окнах, чтобы не пропускать ветер и свет. Братья и сестра давно не виделись, поэтому они не могли просто слушать голоса друг друга в темноте, хотелось бы и увидеть, как они выглядят.

Когда зажгли свечу, они смогли ясно увидеть друг друга. Цзи Шань с облегчением увидел, что его младший брат и сестра подросли и стали выше, а Юэ-эр выглядит толще, чем он помнил, и

что одежда на них новая.

Сяо Юй также хорошо рассмотрел Цзи Шаня. Он был высоким и худым, с темной кожей, и, кроме глаз, он мало чем был похож на Цзи Хая.

Цзи Хай первым оглянулся и представил старшему брату: "Старший брат, это Сяо Ланьцзюнь, а рядом с ним мой Учитель, Пэй Ланьцзюнь".

Пэйя Линьчжи Цзи Шань уже встретил в доме Ли Чжэна, он поднял глаза на Сяо Юя и почувствовал головокружение. Сяо Юй только что встал с кровати, его волосы были распущены и немного взъерошены, но это не могло скрыть его небесного облика, он нес себя с благородной аурой, и хотя он улыбался, в нем было святое и нерушимое величие, как у небожителя.

Цзи Шань никогда в жизни не видел такого красивого человека, ему захотелось снова встать на колени, как ему повезло, что его младшие брат и сестра были приняты этим бессмертным человеком.

Цзи Шань подошел к Сяо Юю с младшими братом и сестрой на руках и глубоко поклонился ему: "Цзи Шань хотел бы выразить вам свое почтение, Ланьцзюнь. Я благодарю тебя за заботу о моей сестре. В следующей жизни я стану коровой и лошадью, чтобы отплатить тебе".

Сяо Юй махнул рукой: "Не беспокойтесь об этом, мне это только на руку. Вы не виделись много лет, хотели бы вы побыть наедине?".

Цзи Шань изначально хотел вернуться, чтобы повидаться со своей семьей, и принести им немного денег, но когда он услышал, что его мать умерла, он решил, что заберет своих младших брата и сестру с собой в море, несмотря ни на что.

Цзи Шань поднял руку, чтобы коснуться головы своих родных, и сказал: "Когда я узнал, что мать умерла, и наш дом рухнул, я беспокоился, что у моих младших брата и сестры не будет ни еды, ни одежды, и хотел взять их с собой. Я не ожидал, что вы поможете мне так хорошо о них позаботиться, так что мне не о чем беспокоиться. Малыш Хай, Юэ-эр, я буду навещать вас, когда смогу. Мне жаль, что вы продолжаете заботиться о моих брате и сестре, господин, но вот немного денег, которые я скопил. Он достал из кармана матерчатый мешочек и протянул его Сяо Юю.

Сяо Юй махнул рукой: "Нет необходимости давать мне деньги. Кроме того, Цзи Хай и Юэ-эр очень способные и много сделали для меня, они не едят просто так".

Юэ-эр потянула старшего брата за рукав и сказала: "Старший брат, Сяо Ланьцзюнь и Пэй Ланьцзюнь были очень добры к нам, сшили нам новую одежду и купили новую обувь, научили нас читать и считать, а второй брат даже учится боевым искусствам у Пэйя Ланьцзюня".

Когда Цзи Шань услышал это, его взгляд стал немного сложнее. Взять к себе младших брата и сестру, накормить и одеть их было нормально, но учить их читать и практиковать боевые искусства было слишком необычно.

Цзи Шань снова поднял глаза, чтобы посмотреть на Сяо Юя, кто он и почему он так добр к его младшим брату и сестре? Он пережил тяжелые времена, и было неизбежно, что он будет думать о человеческой природе более сложным образом.

Когда Пэй Линьчжи увидел глаза другого человека, он не мог не нахмуриться, и его взгляд стал еще острее.

Ли Чжэн, который зашел следом, сказал: "Господин Сяо и господин Пэй действительно святые, они учат не только твоих младших литературе и боевым искусствам, но и всех детей в нашей деревне".

Линь Хайшэн сказал: "Да, мы тоже учимся. Некоторое время назад в деревне появились горные разбойники, которые сожгли дом дяди Синъи и сломали ногу его старшему сыну. Пэй Ланьцзюнь помог нам прогнать горных бандитов и учит нас боевым искусствам, а также сказал нам патрулировать ночью на случай, если они вернуться, чтобы пробраться внутрь, поэтому мы и встретили тебя, хе-хе".

У Эр Ланг, сидевший в углу, сказал: "Когда мой дом сгорел, эти два господина приняли всю нашу семью и оплатили лечение моего старшего брата".

Когда Цзи Шань услышал это, он понял, что был не прав. Похоже, что этот Сяо Ланьцзюнь действительно спустился с небес, чтобы спасти страждущих, и он снова глубоко поклонился: "Спасибо Ланьцзюнь!".

Сяо Юй скомандовал: "Эр Ланг, иди и принеси табуретки, чтобы все могли сесть, мне нужно кое-что сказать Цзи Шаню".

Эр Ланг поспешно убежал, чтобы принести табуретки.

Сяо Юй сел на край кровати, а Пэй Линьчжи сел рядом с ним.

Сяо Юй сказал: "Мы живем в деревне всего шесть месяцев, поэтому брат Цзи Шань не знает нас. У нас есть несколько вопросов, которые мы хотели бы обсудить с братом Цзи Шанем".

Сначала Цзи Шань предположил, что это изгнанники, как Мэн Хун, но когда он услышал, что они из столицы, и на их лицах не было клейма, поэтому они не должны быть преступниками, и они жили в старом доме бывшего магистрата, значит, это были новые чиновники?

Глаза Цзи Шаня стали холодными: "Эти два господина - придворные чиновники?".

Сяо Юй улыбнулся: "Нет, у меня есть родственники в столице, но у меня было слишком много братьев и слишком много драк, поэтому меня ложно обвинили и отправили в Ячжоу. Это не имеет никакого отношения к чиновникам".

Цзи Шань был настроен скептически: "Что ты хочешь знать?".

Сяо Юй сказал: "Не буду ходить вокруг да около, перейду сразу к делу... Сегодня пираты нападут на Ячжоу?".

Цзи Шань на мгновение замешкался, но ответил: "Да".

"Сколько у вас людей?"

Цзи Шань разрывался внутри: сказать или не сказать? Если бы он сделал это, то предал бы своих сообщников, но если бы не сделал, то оскорбил бы Сяо Юя, который присматривал за его братом и сестрой.

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Я понимаю твое беспокойство. Большинство из вас являются пиратами, потому что у вас нет выбора, и вы страстно ненавидите правительство. Но когда вы идете против правительства, часто страдают невинные люди".

Цзи Шань сказал: "Наш Великий король пиратов сказал, что ни один невинный человек не пострадает. Мы будем убивать только тех собачьих чиновников, которые угнетают народ".

Сяо Юй улыбнулся: "Ты можешь сдерживать себя, но можешь ли ты удержать своих спутников от убийства и грабежа?".

Цзи Шань был ошарашен, ведь он знал, что некоторые из его собратьев уже давно жаждут сорвать большой куш, чтобы компенсировать невозможность спокойно спать в Новый год.

Сяо Юй продолжил: "Давай не будем говорить о том, сможешь ты победить или нет. Даже если вы это сделаете, что вы будете делать? Захватить власть и стать правителями острова в Ячжоу?".

Хотя они называли своего лидера королем, они никогда не думали о том, чтобы сменить правительство и править Ячжоу.

Сяо Юй добавил: "Тогда скажи мне, чем вы зарабатываете на жизнь? Вы ловите рыбу или занимаетесь сельским хозяйством? Обеспечиваете ли вы себя едой, одеждой?".

Цзи Шань покачал головой и опустил глаза: "Нет, мы грабили правительство или проходящие торговые суда". Иногда они также грабили деревни, но старались никого не убивать.

Сяо Юй развёл руками: "Вы, морские пираты, по сути, непродуктивны, живёте грабежом других и напрасно лишаете их жизни, вы считаете, что вы лучше, чем правительство, которое вы ненавидите?".

Лицо Цзи Шаня несколько раз изменилось при этом замечании.

Сяо Юй спросил: "Сколько у вас лодок? Сколько человек может перевозить самая большая лодка?".

Цзи Шань сказал: "Там два десятка лодок, и самая большая королевская лодка может перевозить сотни людей".

Голос Сяо Юя повысился от волнения: "Такая большая лодка?!" Это совершенно не соответствовало его ожиданиям, с таким большим кораблем не составит труда доплыть до юго-восточного полуострова и обратно.

Когда Пэй Линьчжи увидел, как он взволнован, он не смог удержаться и пристально посмотрел на него.

"Какой длины эта лодка?,- если бы не было темно, Сяо Юй хотел бы пойти на пляж, чтобы посмотреть, как выглядит эта большая лодка.

Цзи Шань сказал: "Она около десяти футов в длину и двух футов в ширину".

Сяо Юй задумался: "Десятая часть фута - это три и три четверти метра, а дюжина футов означает, что корабль был по меньшей мере тридцать метров в длину. Сяо Юй не мог сдержать своего восторга от того, что он был так близко к Шелковому пути. Но он снова быстро успокоился, нет, это нужно было спланировать и предусмотреть, корабль еще даже не был его собственным.

"Как вы получили такой большой корабль? Вы сами его построили?,- спросил Сяо Юй.

"Наш король получил его от группы купцов".

Ясно, это было ограбление. Сяо Юй снова спросил: "Насколько велики другие лодки?".

"Есть четыре меньших, чем королевская лодка, которые также могут перевозить сотни людей, а остальные - это все маленькие рыбацкие лодки, в основном те же самые маленькие лодки, которые мы обычно используем для рыбалки и сбора жемчуга, и даже маленькие ялики",- Цзи Шань не удержался и рассказал всю информацию, которую знал.

Судя по размерам лодок, Сяо Юй оценил количество пиратов - их было не меньше нескольких

сотен, если не тысяча. Они с Пэйем Линьчжи посмотрели друг на друга, и было похоже, что Сюэ Чжао на этот раз оказался не в лучшем положении.

Сяо Юй сменил тон: "Цзи Шань, позволь спросить тебя, ты намерен быть пиратом до конца своих дней?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300215>